

System of restrictions in public law

A. V. Amelchakova¹

¹Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-96-103

Research article
Full text in Russian

The article examines the system of restrictions created and applied within the framework of public law, contributing to the achievement of the goals of public legal regulation. It is substantiated that such a system includes, along with universal ones, specific means, the demand for which is determined by the purpose of public law and the logic of regulating public legal restrictions. It is argued that in modern conditions, restrictions aimed not only at ensuring generally recognized interests, but also the scope and parameters of its action are in demand in public law.

Keywords: restrictions; system of restrictions; types of restrictions; public law

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Amelchakova, Anastasia V. | E-mail: anastasiya_hvostova97@mail.ru
Postgraduate

Система ограничений в публичном праве

А. В. Амелъчакова¹

¹Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-96-103
УДК 340.12

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается система ограничений, создаваемая и применяемая в рамках публичного права, способствующая достижению целей публично-правового регулирования. Обосновывается, что такая система включает в себя наряду с универсальными специфические средства, востребованность которых обуславливается назначением публичного права и логикой регулирования публично-правовых ограничений. Утверждается, что в современных условиях в публичном праве востребованными оказываются ограничения, направленные на обеспечение не только общепризнанных интересов, но и сферы и параметров его действия.

Ключевые слова: ограничения; система ограничений; виды ограничений; публичное право

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Амелъчакова, Анастасия Вячеславовна	E-mail: anastasiya_hvostova97@mail.ru Адъюнкт 3-го года обучения кафедры теории государства и права
--	--

Разнообразие и трансформация отношений в сфере реализации права порождают сложности правового регулирования в части установления неизбежных ограничений [1]. Установление ограничений в праве становится важным ввиду ряда социальных, политических, экономических, духовных и иных факторов. В этой связи система правовых ограничений становится многообразной и требует упорядочения. Такое множество ограничений обусловлено не только разнообразием правового опыта, но и постоянно изменяющейся социальной обстановкой и, как следствие, эволюцией правовых отношений и их регулированием.

Проблема классификации правовых ограничений в теоретико-правовых исследованиях относится к числу малоисследованных. Так, М. М. Султыгов предлагает следующие критерии систематизации правовых ограничений: отраслевую принадлежность; сферу использования; содержание и др. [2, с. 102]. И. Н. Ищук предлагает деление ограничений в зависимости от их отраслевой принадлежности; общественной опасности; оснований возникновения; круга лиц, на которых распространяется их действие и др. [3]. В целом соглашаясь с предложенными критериями, нужно отметить, что ряд из них порождает ряд вопросов. В частности, классификация правовых ограничений по содержанию представляется нецелесообразной, поскольку логично то, что все они главным образом отличаются содержанием, некоторые из них могут одновременно относиться к нескольким категориям; с учетом динамики правовой действительности содержательные критерии могут быстро устаревать. Кроме того, спорной представляется систематизация ограничений в зависимости от общественной опасности на влекущие административную, уголовную и дисциплинарную ответственность. Это необоснованно ввиду того, что не любое ограничение в праве влечет за собой юридическую ответственность. Помимо прочего, в праве встречаются ограничения, которые могут повлечь гражданскую, семейную и трудовую и иные виды юридической ответственности.

Рассмотренные критерии систематизации правовых ограничений не дают полного представления об особенностях правовых средств в рамках механизмов действия современного публичного и частного права. В то же время важно понимать, что в силу специфики регулируемых интересов, метода правового регулирования и иных особенностей публичного и частного права в рамках механизма их действия должна создаваться и функционировать специальная система ограничений, способствующая достижению целей каждой из обозначенных подсистем права. В этой связи совершенно точно утверждает И. М. Приходько, что «публичные ограничения осуществляются в интересах всех и каждого, а частные – в интересах определенных лиц» [4, с. 87].

Следует заметить, что в юридической литературе встречаются попытки систематизации правовых ограничений в исследованиях, посвященных отдельным аспектам их применения в публично-правовой сфере. Например, А. А. Умарова в сфере правотворчества и правоприменения выделяет абсолютные и относительные ограничения [5, с. 154]. В диссертационном исследовании Т. В. Милушевой предлагается широкий круг оснований для классификации правовых ограничений, а именно: по степени общности; в зависимости от характера поведения властного субъекта;

по содержанию, по характеру; в зависимости от функций права и другим основаниям [6, с. 15–16].

О. С. Вырлеева-Балаева, исследование которой посвящено ограничениям государственной власти, предлагает выделять первичные (обязанности, запреты, ответственность и т. д.) и вторичные (комплексные) ограничения (разделение власти, федерализм, верховенство закона, взаимная ответственность личности и государства и т. п.) [7, с. 10]. Однако, на наш взгляд, вторая группа ограничений является первичной, в силу того что содержит основные принципы построения государственной власти и пронизывает всю правовую систему, а обязанности, запреты и прочие виды ограничений должны, в свою очередь, основываться на этих общепризнанных принципах.

Рассмотренные критерии систематизации ограничений востребованы в публичном праве. В то же время необходимо учитывать, что в рамках механизма действия современного публичного права ограничения распространяют свое действие не только на государственных служащих, но и на лиц, не обладающих государственно-властными полномочиями.

Основываясь на вышеизложенном и принимая во внимание тот факт, что ограничения являются универсальными средствами правового регулирования и встречаются как в частном, так и в публичном праве, приходим к выводу, что в их классификации могут быть выделены общие основания, такие как объем, степень сложности, круг лиц, характер влияния на поведение субъектов, способ воздействия на правовое положение субъекта, характер поведения; время действия и некоторые другие. На наш взгляд, целесообразным представляется выделение наряду с универсальными такими возможностями распределения ограничений на классы (виды), которые будут иметь ценность именно для понимания особенностей механизма действия публичного права, а также тенденций его изменения в современных условиях. Обозначенное значимо для решения не только сугубо теоретических, но и практических задач, связанных с совершенствованием инструментов регулирования отношений публичной природы. К основаниям систематизации правовых ограничений, позволяющим уяснить сущность и особенности проявления таковых в публичном праве, предлагаем относить: природу; выполняемую функцию; форму установления; правовое положение лица, в отношении которого устанавливаются ограничения; способ установления; характер условий и обстоятельств, повлекших их установление; последствия несоблюдения; территорию действия.

Исходя из природы ограничений, к системе таковых относятся типичные и нетипичные ограничения. К типичным можно отнести прежде

всего такие ограничения, которые обусловлены особенностью публично-правовых отношений, выстраиваемых по принципу власти и подчинения, императивным характером публичного права, например закрепленные в 4 главе Конституции РФ положения, устанавливающие правовой статус Президента РФ. Специфическим типичным для публичного права ограничением, нехарактерным для частного права, выступает, например, договорное регулирование в форме разграничения полномочий и предметов ведения между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации посредством федеративного договора.

В зависимости от выполняемой функции в рамках публичного права ограничения можно разделить на стабилизирующие, превентивно-профилактические, контрольные, нейтрализационные, карательные, антикоррупционные, легализационные и другие. Рассмотрим более подробно некоторые из них. Стабилизирующие ограничения в публичном праве необходимы для придания и дальнейшего поддержания изначально присущего публично-правовым отношениям неравновесного характера. Превентивно-профилактические ограничения направлены на предупреждение противоправного поведения, а карательные реализуются после допущения субъектами права такого поведения посредством привлечения правонарушителя к ответственности. Контрольные ограничения воплощаются через установление критериев правомерного и противоправного поведения (например, через установление процедуры выборов, порядка реализации отдельных прав). Нейтрализационные ограничения направлены на минимизацию противоправной активности (например, посредством установления ограничений скорости движения транспортных средств, недопущения конфликта интересов). Антикоррупционные ограничения необходимо связывать с недопущением того, чтобы властные субъекты злоупотребляли должностными полномочиями, а дисциплинирующие – с необходимостью обеспечения законности, рациональности и правопорядка в публичном управлении в целом. Легализационные ограничения в публичном праве способствуют поддержке государственной власти за счет использования таких механизмов, как, например, ограничение полномочий и свободы усмотрения, установление возможности обжалования действий и решений должностных лиц. Так, главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21–ФЗ установлен порядок обжалования решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными го-

сударственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

По форме установления в рамках публичного права ограничения делятся на общие (непризнание, лишение, приостановление прав; обязанности; запреты; лимиты; санкции и др.) и специальные (пределы полномочий, пределы деятельности, цензы, меры обеспечения др.). Общие ограничения можно встретить также в рамках частноправового регулирования, поскольку они носят обобщенный характер, несмотря на то что не всегда совпадают по содержанию. Специальные виды ограничений находят воплощение только в рамках публичного права, поскольку во многом обусловлены природой регулируемых в рамках его механизма отношений.

Для систематизации правовых ограничений в публичном праве немаловажную роль играют субъекты публично-правовых отношений, а именно их правовое положение. В этой связи верно замечает В. М. Сырых, что «частный интерес, соответствующий праву и ограниченный им, выступает формой воплощения в реальной жизни публичного интереса» [8, с. 47]. Исходя из этого, можно выделить ограничения лиц, не наделенных властными полномочиями (например, ограничения прав и свобод), и ограничения лиц, наделенных государственно-властными полномочиями (в частности, антикоррупционные ограничения, аттестация, ротация, компетенции и др.).

Анализ системы правовых ограничений в публичном праве свидетельствует о том, что их установление главным образом происходит в рамках стадии манифестации права. В дальнейшем на последующих этапах развертывания и функционирования механизма действия права происходит их уточнение и реализация. Однако нужно помнить, что ряд ограничений создается в рамках правоприменения. Учитывая сказанное, рассматриваемые правовые средства могут быть классифицированы по способу установления на те, которые устанавливаются посредством правотворчества (носят общеобязательный, не персонифицированный характер), и те, которые устанавливаются посредством правоприменения (носят индивидуально-властный характер, персонифицированный). Так, «запрещающие уголовно-правовые нормы... адресованы лицам, которые предупреждаются об уголовной ответственности в случае совершения преступления» [9, с. 50], а в процессе судебного правоприменения происходит индивидуализация данной нормы, «выражающаяся в определении меры ответственности конкретному лицу, совершившему преступление» [10, с. 155].

В качестве одного из оснований систематизации ограничений в публичном праве предлагается рассматривать характер условий и обстоятельств, повлекших их установление, исходя из чего ограничения могут быть теку-

щими и чрезвычайными. Текущие ограничения принимаются планомерно и в рамках естественного развития государства и права, а чрезвычайные становятся востребованными ввиду определенных чрезвычайных обстоятельств для наведения порядка (например, самоизоляция в период распространения новой коронавирусной инфекции).

Правовые ограничения в публичном праве могут повлечь разного рода последствия их несоблюдения. В случае несоблюдения ограничения порождают юридическую ответственность; сокращение объема прав и возможностей их реализации, не связанное с юридической ответственностью, а также увеличение объема обязанностей, не связанного с юридической ответственностью.

В зависимости от того, на какую территорию распространяют свое действия правовые ограничения в публичном праве, они могут быть подразделены на федеральные, региональные и локальные. Федеральные ограничения закреплены на уровне федерального законодательства, региональные – на уровне законодательства субъектов РФ, в то время как действие локальных ограничивается рамками деятельности одной или нескольких организаций.

Завершая анализ, можно утверждать, что система ограничений в публичном праве имеет очевидные особенности. Она включает в себя, наряду с универсальными, такие средства, востребованность которых обуславливается назначением публичного права и логикой регулирования публично-правовых ограничений.

Ссылки

1. Чулисова Ю. А. Конституционно-правовые основы ограничения свободы творчества: цели и пределы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, № 3. С. 349-357. DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-3-349-357.
2. Султыгов М. М. Запрет как метод правового регулирования: дис ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 150 с.
3. Ищук И. Н. Ограничения в праве: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 22 с.
4. Приходько И. М. Ограничения в российском праве (Проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001 195 с.

5. Умарова А. А. К вопросу о классификации правовых ограничений // Конституционализм: симбиоз науки и практики: Материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н. В. Витрука (Белгород, 30 ноября 2017 г.). Белгород: ГиК, 2017. С. 154–156.
6. Милушева Т. В. Пределы и ограничения государственной власти: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2012. 58 с.
7. Вырлеева-Балаева О. С. Система правовых ограничений государственной власти в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 28 с.
8. Сырых, В. М. Объективные основы публичного права // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 5. С. 37-80. DOI 10.17803/1729-5920.2016.114.5.037-080.
9. Панько К. К. Ограничения в уголовном праве и правоприменении // Юридическая техника. 2018. №12. С. 50–53.
10. Мифтахов А. М. Понятие и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, № 4. С. 153-159. EDN KWWEST